

И. В. СТАЛИН И ЕГО РОЛЬ В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Цель данной статьи – показать роль И. В. Сталина как руководителя страны в сложнейший период Великой Отечественной войны. Любой народ имеет свои святыни. Для России такой святыней является память о Великой Отечественной войне. Статья носит историографический характер. В ней сопоставляются различные точки зрения на спорные проблемы войны, взгляды различных авторов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, Сталин.

В истории нашей страны нет более неоднозначной фигуры, чем И. В. Сталин. Со времени его смерти прошло более шестидесяти лет, однако споры вокруг его имени не утихают, а приобретают все большую остроту.

Фактически сразу же после смерти И. В. Сталина начался процесс пересмотра его роли в истории страны (разоблачение так называемого «культа личности»). Этот процесс, начало которому было положено докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, с большей или меньшей интенсивностью продолжается и в настоящее время.

С середины 1950-х гг. последовательно предпринимались попытки создать демонизированный образ Сталина и «проклятой сталинской эпохи» и надо сказать безуспешно. Впоследствии, в период распада СССР именно на основе этих «черных мифов», отбрасывая любые попытки серьезных, объективных исследований, удалось сформировать монолитный современный «черный миф», идеологическую картину тоталитарного прошлого. Этот миф до сих пор раскалывает российское общество, разбивает его на части, не позволяет консолидироваться для движения вперед. К сожалению, на этих мифах выросло уже не одно поколение, в том числе и учителей истории, которые принимают все эти фальсификации за чистую монету, потому что так их учили в школе, так говорили в телепередачах, так писали в книгах о войне, изданных последние десятилетия. Задача честных историков – разоблачать эти мифы, уделять основное внимание воспитанию патриотизма, чувства гордости за свою страну.

Распад СССР и утрата роли великой державы, распад социалистического Содружества и расширение НАТО, деиндустриализация страны, поляризация доходов, обнищание значительной части населения – все это вызвало разочарование в политике либеральных реформ и определенную ностальгию по советскому прошлому. К этому добавилось и неприятие очернения советского

¹ Личман Борис Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; lichman.bor@yandex.ru
² Мартюшов Лев Николаевич – доктор исторических наук, профессор Уральского технического института связи и информатики, Екатеринбург, Россия; lmartushov@yandex.ru

периода истории в средствах массовой информации и работах историков либерального направления. Пересмотр всего исторического прошлого, «переплюсовка» в области идеологии не были поняты основной массой народа. Социологический опрос фонда «Общественное мнение», проведенный в феврале 2006 г., показал, что 47 % опрошенных оценивают роль Сталина в истории России положительно, и только 29% – отрицательно. По итогам опроса «Имя России», с целью выбора самой значимой в обществе исторической личности, проведенному в 2008 г., И. В. Сталин занял третье место после Александра Невского и Петра Столыпина.

Важную роль сыграла и политика гласности. Открытие архивов, хотя и частичное, далеко не полное, заставило по-новому взглянуть на некоторые проблемы советского прошлого. В последние годы появился ряд работ историков (А. В. Исаева, И. В. Пыхалова, А. Р. Дюкова, Ю. В. Житорчука и др.), которые на основании архивных материалов убедительно опровергают наиболее одиозные трактовки событий Великой Отечественной войны, ставшие, благодаря интенсивным пропагандистским кампаниям в средствах массовой информации, общепринятыми.

Цель данной статьи – показать роль И. В. Сталина как руководителя страны в самый сложный период Великой Отечественной войны. Статья носит историографический характер. В ней сопоставляются различные точки зрения на спорные проблемы войны, взгляды различных авторов.

Авторы сознательно оставляют в стороне работы Виктора Суворова (Резуна) и М. А. Солонина. Первая – это так называемый «ледокольный миф», созданный бывшим офицером ГРУ В. Б. Резуном, изменившим Родине, а ныне огромными тиражами печатающимся в России под псевдонимом Виктора Суворова. Согласно его версии, Сталин сам намеренно привел к власти Гитлера для того, чтобы тот развязал общеевропейскую войну, в пламени которой должна была вспыхнуть мировая революция. Он просто вынудил Германию первой напасть на СССР – нацисты лишь пытались упредить неизбежную агрессию со стороны Красной армии, намеченную на июль 1941 года. Сокрушительные поражения Красной армии он объясняет тем, что она готовилась к наступательной войне и не была готова к войне оборонительной и была застигнута в последний момент перед нападением [11]. Близкими по духу являются книги М. С. Солонина. По его мнению, основной причиной поражений Красной армии является «массовое дезертирство и массовая сдача в плен». Причинами этого явления он считает «резко отрицательное отношение большей части населения к советской власти и массовые репрессии, превратившие значительную часть командных кадров Красной армии в смертельно и пожизненно запуганных людей». По мнению М. С. Солонина, пассивное поведение И. В. Сталина и необъявление мобилизации 22 июня объясняется тем, что на 22 июня Сталин готовил провокационную бомбардировку советских городов, чтобы обвинить Германию в нападении и, объявив мобилизацию, к началу июля перейти в наступление [10]. Эти работы носят спекулятивный характер и в опровержении не нуждаются.

Продолжает дискутироваться вопрос о репрессиях в армии. Почему Сталин, в высшей степени прагматичный и трезвый глава государства, накануне войны обезглавил армию? Ряд исследователей склоняется к тому, что заговор в армии действительно имел место и представлял главную опасность для государства [8]. К сожалению, большинство документов о «заговоре Тухачевского» до нас не дошли. Генерал-лейтенант ФСБ запаса, российский историк, президент Общества изучения истории отечественных спецслужб и член научного совета Российского военно-исторического общества, профессор Александр Зданович ответил «Комсомольской правде» на вопрос: «Репрессии против комсостава Красной армии в 30-х годах – это параноя Сталина или защита от переворота?»: «После речи Хрущева на XX съезде КПСС с обвинением культа личности Сталина пошла большая волна реабилитации. Властным структурам, прежде всего руководству ЦК выгодно было показать невинными тех значимых людей, которые погибли в это страшное время в 1937–1938 годах. И одна из таких фигур – маршал Тухачевский. Параллельно с процессом реабилитации шел процесс зачистки архивов в то время Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. С какой целью? Во-первых, Хрущев, конечно, был очень взволнован после такой своей речи тем, что могут и на него пальцем показать, а так оно и было – он тоже принимал участие, и его росписи стоят на смертных приговорах большого количества людей. А второе – чтобы этих протоколов поменьше осталось. И в процессе сожжения этих уникальных исторических документов – я вообще это считаю преступлением перед историей, потому что больше мы этих документов нигде не найдем – были уничтожены практически все материалы дела на Тухачевского <...> кроме самого уголовного дела и нескольких протоколов допроса самого Тухачевского, ничего по этому вопросу не осталось» [14].

Процесс по делу Тухачевского положил начало волне репрессий в армии. Как уже отмечалось, оценки этих событий далеко не однозначны. Большинство авторов указывает на репрессии в армии 1937–1938 гг. как на главную причину поражений в начальный период Отечественной войны. Называется различное число репрессированных. Д. А. Волкогонов приводит цифру в 40 тыс. чел. (36 761 в армии и 3 тыс. на флоте) [2, с. 51]. А. Н. Яковлев писал уже о 70 тыс. командиров Красной армии, уничтоженных Сталиным. В. Н. Раппопорт и Ю. А. Геллер приводят цифру в 100 тыс. человек [9, с. 291]. Встречаются и утверждения о том, что «в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь офицерский корпус – становой хребет Красной армии».

И. В. Пыхалов на основании архивных документов приводит точные цифры. В 1937–1938 гг. из Красной армии действительно было уволено около 40 тыс. офицеров, но большая часть из них – по возрасту, по болезни, за пьянство и аморальные поступки и др. Общее число репрессированных в 1937–1939 гг. (без ВВС и флота) составило 8 122 арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и 9 859 уволенных из армии [7, с. 53]. Причем значительная часть этих офицеров в 1939–1940 гг. была восстановлена в армии.

Как же быть с широко известным заявлением Д. А. Волкогонова о том, что в результате кровавой чистки произошло резкое снижение интеллектуального потенциала армии и флота? «К началу 1941 года лишь 7,1% командного состава имели высшее военное образование, 55,9% – среднее, 24,6% – ускоренное образование (курсы) и 12,4% не имели военного образования» [2, с. 52]. Что касается этих данных, то, по подсчетам Г. И. Герасимова, некоторое падение доли офицеров, имевших среднее образование, объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса и окончивших курсы младших лейтенантов в связи с резким увеличением численности армии. В то же время процент офицеров, имеющих академическое образование, вырос с 6,6% в 1936 г. до 7,1% в 1941 г. (наивысший процент за весь межвоенный период) [4, с. 47].

Еще более поразительные цифры приводит В. А. Анфилов. По его словам, из 225 командиров полков, привлеченных на сборы в декабре 1940 г., только 25 человек окончили военные училища, а 200 человек окончили лишь курсы младших лейтенантов и пришли из запаса¹[7]. Это утверждение кочует из одной работы в другую, но оно полностью на совести автора.

Из работы в работу, особенно в трудах западных историков, кочуют и положения о равной вине СССР и гитлеровской Германии в развязывании войны. От нашей страны требуют «платить и каяться», советскую символику запрещают наравне с нацистской, сносят памятники воинам-освободителям.

Основой для этих инсинуаций является «Пакт о ненападении между Советским Союзом и Германией». Версия событий состоит в том, что толчком к началу войны послужило подписание пакта Молотова – Риббентропа. Война возникла в результате сговора двух главных злодеев – Гитлера и Сталина. Сталин внезапно разорвал переговоры с Англией и Францией о совместных действиях против Германии в случае ее агрессии против Польши. У Германии были развязаны руки на Востоке. Она оккупировала Польшу, начала боевые действия в Европе. В свою очередь, СССР, заключив пакт о ненападении и подписав дополнительный секретный протокол, получил свободу действия на востоке, аннексировал восточную Польшу, оккупировал Литву, Латвию, Эстонию, присоединил Бессарабию и начал войну с финнами. Тем самым ставится знак равенства между СССР и нацистской Германией.

Данная версия исследована достаточно подробно. Можно выделить монографию Ю. В. Житорчука [5]. В ней подробно анализируется военно-политическая обстановка в Европе накануне войны и дается объяснение ситуации, приведшей к трагедии начального периода войны.

Агрессия Германии заставила Англию и Францию пойти весной 1939 г. на переговоры с СССР, которые, однако, к середине августа 1939 г. зашли в тупик. Англия требовала, чтобы СССР взял на себя односторонние обязательства объявить войну Германии в случае ее нападения на Польшу или Румынию. Сами же Англия и Франция никаких конкретных обязательств, брать на себя не хотели. Более того, английское правительство за спиной СССР вело

¹ Красная звезда. 1988. 22 июня.

переговоры с Германией. В этих условиях перед Советским Союзом встала реальная угроза войны на два фронта (против Германии и Японии), притом что Англия и Франция оставались бы в стороне. В этих условиях Сталин был вынужден пойти на переговоры с Германией.

23 августа 1939 г. был заключен пакт о ненападении между Советским Союзом и Германией. К договору прилагался секретный протокол. В нем говорилось о разграничении «сфер влияния» в Восточной и Юго-Восточной Европе. Финляндия, Эстония, Латвия, Бессарабия признавались сферой влияния СССР. Несколько позже, по «Договору о дружбе и границах» между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. в «сферу влияния» Советского государства была включена Литва. Предусматривалось включение в состав советского государства восточных областей Польши (Западной Украины и Западной Белоруссии).

Проанализировав обстоятельства заключения мирного договора с Германией, Ю. В. Житорчук приходит к выводу, что у СССР просто не было других вариантов. Представители Англии и Франции всячески затягивали переговоры в Москве, стремились, чтобы СССР взял на себя одностороннее обязательство оказать помощь Польше и Румынии в случае нападения на них Германии, сами же никаких обязательств брать на себя не хотели. Руководители делегации не имели даже соответствующих полномочий. Одновременно правительство Англии вело секретные переговоры с Германией.

В свою очередь правительство Польши слышать не хотело о том, чтобы пропустить советские войска через свою территорию (общей границы с Германией СССР не имел). Нельзя было не учитывать и тот факт, что 30 сентября 1938 г. во время встречи в Мюнхене между Великобританией и Германией была подписана декларация о взаимном ненападении, аналогичную декларацию Германия и Франция подписали чуть позже.

Германия же подписала с Японией так называемый антикоминтерновский пакт, а в ноябре 1937 г. к этому пакту присоединилась Италия. В 1939 г. пакт был превращен в открытый военный союз, к нему присоединились Венгрия, Маньчжоу-Го и Испания. В мае 1939 г. союзники подписали соглашение не заключать договоров, направленных против одной из них, оказывать друг другу помощь в случаях войны с третьей державой. В мае 1939 г. произошел вооруженный конфликт между Японией и СССР на реке Халхин-Голе в Монголии.

Иными словами, сложилась ситуация, когда в случае нападения Германии на Польшу СССР вынужден был бы воевать на два фронта, а Англия и Франция остались бы в стороне.

В результате подписания пакта Молотова – Риббентропа Сталин, по мнению Ю. В. Житорчука, добился главного:

1. Заставил Запад воевать с Гитлером.
2. Удалось почти на 2 года оттянуть начало войны с Германией и обеспечить себя союзниками.
3. В результате подписания дополнительного протокола вернул значительную часть территорий, потерянных Россией после Первой мировой войны.

4. Предотвратил возможную агрессию Японии против СССР, сделал ее бессмысленной без нападения на СССР Германии. Япония вынуждена была заключить с СССР пакт о нейтралитете.

5. В течение полутора предвоенных лет СССР получил от Германии новейшее металлообрабатывающие станки, образцы военной техники, военные и гражданские технологии, сыгравшие значительную роль в усилении боеспособности Красной армии [5, с. 259].

Большой интерес представляет книга И. В. Пыхалова и А. Р. Дюкова «Великая оболганная война», в которой опровергается ряд идеологических мифов. Особый интерес для темы данной статьи представляет глава «Впал ли Сталин в проstrationию?», в которой на основе анализа дневников дежурных секретарей Сталина час за часом прослеживается его деятельность в первые дни войны и опровергается утверждение Н. С. Хрущева о том, что Сталин в первые дни войны впал в депрессию и фактически не руководил страной [7, с. 276–294].

Наконец, нельзя не привести ряд высказываний, принижающих роль Сталина как военного руководителя. Это в первую очередь знаменитое высказывание Н. С. Хрущева о том, что Сталин руководил боевыми операциями по глобусу. Это высказывание редко приводится ввиду его крайнего идиотизма, но оно имело место. Крайне негативно роль Сталина освещает Д. А. Волкогонов. Он пишет про Сталина: «Его полководческая грань не была сильнейшей <...>. Его в значительной мере дилетантское и некомпетентное руководство выразалось прежде всего в катастрофических материальных и людских потерях. Их смог вынести лишь советский народ, который устоял не благодаря, а вопреки „гению“ Сталина <...>. Истории неизвестны доселе масштабы таких потерь. И, если сопоставить их с полководческим „гением“ Сталина, то сразу станет очевидна неуместность приписывания Верховному особых заслуг в Победе» [3, с. 377].

Между тем люди, непосредственно работавшие со Сталиным, оценивают его совершенно иначе. Вот что пишет в своих мемуарах маршал А. М. Василевский: «Оправданно ли было то, что Сталин возглавил Верховное Главнокомандование? Ведь он не был профессиональным военным деятелем.

Безусловно оправданно...

Конечно, Сталин, принимая руководство сражающимися с врагом Вооруженными Силами, не обладал в полной мере военными знаниями, какие требовались в области современного оперативного искусства. Но у него был опыт Гражданской войны, он знал процесс советского военного строительства и развития военного дела. Однако решающим являлся громадный политический авторитет Сталина, доверие к нему народа, Вооруженных Сил <...>.

И. В. Сталин <...> являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны <...>. Он остался в моей памяти суровым, волевым военным руководителем» [1, с. 491, 492].

Маршал Г. К. Жуков вспоминал: «В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогли его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим» [6, с. 342].

Стоит привести и ряд оценок И. В. Сталина современниками. Уинстон Черчилль, которого никак нельзя назвать другом Советского Союза, ярый антикоммунист, выступая 8 сентября 1942 года в палате общин, говорил: «Это большая удача для России в ее отчаянной борьбе и страданиях – иметь во главе великого и строгого военачальника. Он сильная и выдающаяся личность, соответствующая тем мрачным и бурным временам, в которые его забросила жизнь, человек неистощимой храбрости и силы воли, прямой и даже резкий в речах <...>» [10]. После смерти И. В. Сталина Шарль де Голль произнес пророческую фразу: «Сталинская Россия – это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных Сталина преемников обречено» [10].

Объем статьи не позволяет рассмотреть все антисталинские высказывания – их множество. Но и вышеприведенного достаточно для того, чтобы показать выдающуюся роль Сталина в Победе. Десталинизация не может привести к консенсусу, тем более в тех формах, в которых она предлагается. Сталин – это часть нашей истории и изъять его из истории невозможно. Надо относиться к нему как к исторической личности, освещать его деятельность максимально объективно, вне зависимости от политических симпатий и антипатий. Во многом благодаря руководству Сталина наша страна была спасена от поражения, а советские Вооруженные Силы сокрушили сильнейшую армию мира.

Библиографический список

1. *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: Олма Пресс, 2002. 592 с.
2. *Волкогон Д. А.* Триумф и трагедия. М.: АПН, 1989. Кн. II. Ч. 1. 425 с.
3. *Волкогон Д. А.* Сталин. М.: АПН, 1991. Кн. 1. 624 с.
4. *Герасимов Г. И.* Действительное влияние репрессий 1937–1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1. С. 44–52.
5. *Житорчук Ю. В.* Так кто же виноват в трагедии 1941 года. М.: АСТ; Санкт-Петербург: Полигон, 2008. 475 с.
6. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления : в 2-х т. 13 изд., испр. и доп. по рукописям автора. М.: ОЛМА Медиа, 2010. Т. 1. 415 с.
7. *Пыхалов И. В., Дюков А. Р.* Великая оболганная война. М.: Эксмо, Яуза, 2009. 768 с.
8. *Прудникова Е., Колтакиди А.* Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М.: ОЛМА Медиа, 2006. 636 с.

9. *Раннопорт В. Н., Геллер Ю. А.* Измена Родине. М.: Стрелец, 1995. 464 с.
10. *Солонин М. С.* 22 июня. Анатомия катастрофы. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 488 с.
11. *Суворов В. Б.* Ледокол. Кто начал вторую мировую войну? М.: Новое время, 1992. 352 с.

B. V. Lichman

Doctor of Sciences (History), Professor, Head of historical disciplines Ural Institute of Economics, Management and Law, professor of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

L. N. Martjushov

Doctor of Sciences (History), Professor, Ural Institute of Communications and Informatics, Siberian State University of Technology and Informatics (Yekaterinburg, Russia).

I. V. STALIN AND HIS ROLE IN THE GREAT VICTORY

The paper shows the role of Stalin as the leader of the country in the most difficult period of national history – the period of the Great Patriotic war. Every nation has its shrines. For Russia, such a shrine is the memory about the Great Patriotic war. This is a historiographical paper. It compares different points of view on the controversial problems of war by various authors.

Keywords: the Great Patriotic War, Victory, Stalin.